

В. В. Понарядов**О ДИАЛЕКТНОЙ ОСНОВЕ ДРЕВНЕПЕРМСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА¹**

Развитие собственного литературного языка у средневековых пермян – предков современных коми – явилось уникальным явлением в восточной части финно-угорского мира. Вопрос о диалектной основе, на которой сложился этот литературный язык, прежде решался исходя из исторических соображений, почти без учета его собственно лингвистических особенностей. Предпринимаемое в настоящей статье исследование этих особенностей показывает, что никакие из современных коми диалектов не могут прямо восходить к средневековому диалекту, положенному в основу древнепермского литературного языка. Отсюда следует, что этот средневековый диалект существовал на территории, где ныне коми речь утрачена. Принимая во внимание историю христианизации пермян, с которой было связано появление у них собственного литературного языка, наиболее вероятно, что этот диалект был распространен на территории вниз по течению реки Вычегды к западу от современного коми языкового ареала.

Ключевые слова: древнепермский язык, коми язык, историческая диалектология, историческая социолингвистика, Стефан Пермский, христианизация Коми края.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-2-233-237

Появление древнепермского литературного языка в конце XIV в. явилось результатом миссионерской деятельности епископа Стефана Пермского, который не только крестил называвшихся тогда пермянами предков коми-зырян, но и перевел на их язык некоторые богослужебные тексты, для чего разработал оригинальную письменность. В современной науке распространено мнение, что в основе древнепермского литературного языка лежали говоры Нижней Вычегды [КЯЭ 1998, 199]. Автор монографического исследования древнепермского языка В. И. Лыткин пишет, что «Вычегда с самого устья была занята населением, говорившим на древнепермском языке с некоторыми (небольшими) говорными особенностями. К северу были распространены удорский и вымский диалекты, отличающиеся от древнепермского языка, к востоку – восточный древнепермский говор; к югу находились сысольцы, говорившие на диалекте, значительно отличавшемся от древнепермского языка» [Лыткин 1952, 121]. Эта точка зрения, фактически отождествляющая древнепермский язык памятников письменности XIV–XVII вв. с ранней формой современного нижневычегодского диалекта коми-зырянского языка, основывается более на исторических, чем на лингвистических соображениях: в своей миссионерской деятельности Стефан продвигался вверх по течению Вычегды через Пырас (около современного Котласа в Архангельской области) к Усть-Выми (при впадении реки Вымь в Вычегду). Сейчас на этой территории везде, где коми речь сохраняется, представлен нижневычегодский диалект.

На самом деле никаких лингвистических свидетельств большей близости древнепермского языка к нижневычегодскому диалекту по сравнению с другими современными коми-зырянскими диалектами не обнаруживается. Древнепермский язык, конечно, по некоторым признакам ближе к коми-зырянским диалектам, чем к коми-пермяцким, но этого и следует ожидать, учитывая географию миссионерской деятельности Стефана. Например, он разделяет со всеми коми-зырянскими диалектами, кроме верхнесысольского, развитие протетического согласного *v*- перед древним закрытым гласным *o*- в позиции начала слова (в верхнесысольском диалекте, так же как во всех диалектах коми-пермяцкого языка и коми-язьвинском, такая протеза отсутствует) [Лыткин 1952, 99]. Обычным суффиксом множественного числа существительных в древнепермском языке [Лыткин 1952, 106], так же как и во всех коми-зырянских диалектах, кроме удорского, является *-jas* [Попова, Сажина 2014, 92–93]. В разных говорах удорского диалекта этот суффикс имеет форму *-(j)es* или *-(j)es* [Сорвачева,

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Безносилова 1990, 31; Попова, Сажина 2014, 94], в коми-пермяцких диалектах повсеместно представлена огласовка *-(j)ez* (со следами *-(j)as* только в верхнекамском наречии) [Баталова 1975, 124–129], в коми-язьвинском по разным данным *-jöz* [Genetz 1897, 51; Лыткин 1961, 42] или *-jez* [Любанова, Кичигина 2012, 21].

С тремя западными и северными диалектами коми-зырянского языка – нижневьчегодским, вымским и ижемским – древнепермский язык сближается наличием гласного *i* в повелительных формах отрицательного глагола *in, id* [Лыткин 1952, 114]. В других коми-зырянских и почти всех коми-пермяцких диалектах им соответствуют формы с гласным *e* [Попова, Сажина 2014, 194]; но в оньковском диалекте, находящемся на крайнем юго-востоке коми-пермяцкой территории, так же как и в распространенном еще восточнее коми-язьвинском диалекте, снова обнаруживаются формы с гласным *i* [Баталова 1990, 119; Genetz 1897, 57].

Таким образом, никакой из современных коми диалектов не обнаруживает особенно близких связей с древнепермским языком, которые позволили бы говорить об их исторической преемственности. С другой стороны, внимательное изучение материалов древнепермского языка позволяет обнаружить в нем некоторое количество любопытных инноваций, которые ни в каких современных коми диалектах не представлены.

Определить, что это именно инновации, можно с помощью обычной методики сравнительно-исторического языкознания. Представленный различными диалектными разновидностями коми язык вместе со столь же диалектно раздробленным удмуртским языком являются потомками общего пермского праязыка, разделение которого на самостоятельные удмуртский и коми языки датируется, по наиболее распространенной и обоснованной точке зрения, IX или X веком н. э. [Некрасова 2000, 17; Csúcs 2005, 17], хотя некоторые исследователи приводят аргументы в пользу более поздних или более ранних датировок. Если некое фонетическое, грамматическое или лексическое явление является общим для коми и удмуртского языков, то оно с большой вероятностью является унаследованным от прапермского периода, то есть это явление существовало уже в пермском праязыке и было сохранено современными его потомками. Если явление представлено и в коми, и в удмуртском языках, но не повсеместно, а за исключением какого-то диалекта или группы диалектов, где вместо него имеется что-то особое, то можно сделать вывод, что в этом диалекте или группе диалектов праязыковое явление было заменено другим, новым, то есть этот диалект или группа диалектов характеризуются фонетической, грамматической или лексической инновацией.

Перечислим несколько инноваций древнепермского языка, отделяющих его от сохраняющихся ныне коми диалектов.

Глагол со значением ‘говорить, сказать’ во всех современных коми диалектах звучит как *šu-* [Лыткин 1955, 125; ССКЗД, 437], в удмуртских диалектах как *šu-* или *šw-* [Wichmann 1987, 251] и реконструируется на прапермском уровне как **šu-* [Лыткин 1964, 213; КЭСК, 324] или **šuj-* [Csúcs 2005, 384]. В древнепермском языке обнаруживаем наряду с *šu-* [Лыткин 1952, 147] форму *ši-* [Лыткин 1952, 146], которая должна быть признана характерной только для него инновацией.

Интересное изменение семантики произошло в древнепермском языке у глагола *užal-*. В современных коми диалектах он означает ‘работать’ [ССКЗД, 396]. То же самое значение и у его удмуртского соответствия *uža-* [Wichmann 1987, 305]. В древнепермском языке глагол *užal-* получил инновационное значение ‘делать, сделать, творить, сотворить’ [Лыткин 1952, 145].

Особое инновационное развитие в древнепермском языке получили глагольные личные суффиксы 1 лица. В коми диалектах суффикс 1 л. ед. ч. в настоящем и будущем времени обычно имеет форму *-a*, в прошедшем *-i* [Понарядов 2002, 18–19; Попова, Сажина 2014, 197]. В удмуртском будущем времени им соответствуют *-o* и *-i*. В древнепермском языке обнаруживаются формы в настоящем и будущем времени *-am*, в прошедшем *-im* [Лыткин 1952, 111–112], инновационный характер которых выявил еще Б. А. Серебренников [Серебренников 1963, 236–237]. Из современных коми диалектов их параллели засвидетельствованы только в лузско-летском [ОКЗЯ, 151], хотя и там большинством исследователей они не отмечаются [Жилина 1985, 77; Попова, Сажина 2014, 197].

Суффикс 1 л. мн. ч. в современных коми диалектах в настоящем и будущем времени представлен вариативными формами *-am, -ate, -atej* [Понарядов 2002, 19–20; Попова, Сажина 2014, 198] с удмуртской параллелью *-omj*. В древнепермском языке на его месте инновационный композит *-amjim* [Лыткин 1952, 111], который включил в свой состав лично-притяжательный показатель 1 л. мн. ч. *-nim* [Серебренников 1963, 246; Понарядов 2002, 19].

Приведенные примеры недвусмысленно показывают, что ни один из современных коми диалектов, в том числе и нижневыхгодский, не может восходить к средневековому диалекту, послужившему основой древнепермского литературного языка. Этот средневековый диалект мог существовать только на территориях, где к настоящему времени коми речь утрачена: может быть, на Вычегде в районе современного Котласа в Архангельской области, где первоначально проходила миссионерская деятельность Стефана; возможно, и в районе Великого Устюга на Северной Двине, откуда Стефан был родом и где, по разделяемому многими исследователями предположению, он мог первоначально познакомиться с коми речью.

Находясь на крайней западной границе коми языковой области, диалект, легший в основу древнепермского литературного языка, проявлял обычные характеристики периферийного развития, заключающиеся, с одной стороны, в сохранении определенных утрачиваемых другими диалектами архаизмов, а с другой – в развитии специфических инноваций. Некоторые из инноваций древнепермского языка в настоящей статье были рассмотрены. Что касается его архаизмов, то к ним может быть отнесено сохранение закрытых гласных среднего подъема *e* и *o* [Лыткин 1952, 88–91], противопоставление в конце суффиксов согласных *d* и *t* [Лыткин 1952, 97–98] и некоторые другие явления. Таким образом, древнепермский литературный язык был создан на основе средневекового периферийного диалекта, на котором говорили на крайнем западе ареала распространения коми языка в эпоху деятельности Стефана Пермского.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М.* Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 254 с.
- Баталова Р. М.* Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. М.: Институт языкознания АН СССР, 1990. 206 с.
- Жилина Т. И.* Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 272 с.
- КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 430 с.
- КЯЭ – Коми язык. Энциклопедия / Отв. ред. Г. В. Федюнева.* М.: Издательство ДиК, 1998. 608 с.
- Лобанова А. С., Кичигина К. С.* Русско-коми-язвинский словарь. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2012. 246 с.
- Лыткин В. И.* Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь. М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. 174 с.
- Лыткин В. И.* Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем. Ч. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 128 с.
- Лыткин В. И.* Коми-язвинский диалект. М.: Издательство АН СССР, 1961. 228 с.
- Лыткин В. И.* Исторический вокализм пермских языков. М.: Наука, 1964. 272 с.
- Некрасова Г. А.* Коми кывлӧн исторической фонетика. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2000. 170 лб.
- ОКЗЯ – Образцы коми-зырянской речи.* Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1971. 312 с.
- Понарядов В. В.* Фрагмент исторической морфологии пермского глагола: категория лица (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук; Вып. 446). Сыктывкар, 2002. 28 с.
- Попова Р. П., Сажина С. А.* Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Издательство СыктГУ, 2014. 248 с.
- Серебренников Б. А.* Историческая морфология пермских языков. М.: Издательство АН СССР, 1963. 392 с.
- Сорвачева В. А., Безносикова Л. М.* Удорский диалект коми языка. М.: Наука, 1990. 284 с.
- ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов.* Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1961. 490 с.
- Csúcs S.* Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 406 S.
- Genetz A.* Ost-permische Sprachstudien. Helsingfors: Druckerei der finnischen Literatur-Gesellschaft, 1897. 57 S.
- Wichmann Y.* Wotjakischer Wortschatz. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1987. 422 S.

Поступила в редакцию 29.03.2022

Понарядов Вадим Васильевич,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: vadim.ponaryadov@yandex.ru

V. V. Ponaryadov

ON THE DIALECTAL BASIS OF THE OLD PERMIAN LITERARY LANGUAGE

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-2-233-237

The development of their own literary language among the medieval Permians – the ancestors of the modern Komi – appears to be a unique phenomenon in the eastern part of the Finno-Ugric world. The question of the dialectal basis on which this literary language was formed was previously dealt with according to historical considerations almost without taking into account its proper linguistic features. The study of these features undertaken in the present article has demonstrated that no one of the modern Komi dialects can directly go back to the medieval dialect that formed the basis of the Old Permian literary language. Hence it follows that this medieval dialect existed in the territory where the Komi language is now lost. Taking into account the history of the Christianization of the Permians, with which the development of their own literary language was associated, it is most likely that this dialect was spoken downstream the river Vychegda to the west of the modern Komi language area.

Keywords: Old Permian language, Komi language, historical dialectology, historical sociolinguistics, St. Stephen of Perm, Christianization of the Komi land.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 2. P. 233–237. In Russian.

REFERENCES

- Batalova R. M.** *Komi-permyatskaya dialektologiya* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow: Nauka, 1975. 254 p. In Russian.
- Batalova R. M.** *Unifitsirovannoe opisanie dialektov ural'skikh yazykov. On'kovskiy dialekt komi-permyatskogo yazyka* [Unified description of the dialects of the Uralic languages. The Onkovo dialect of the Komi-Permyak language]. Moscow, 1990. 206 p. In Russian.
- Csúcs S.** *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005. 406 S. In German.
- Genetz A.** *Ost-permische Sprachstudien*. Helsingfors: Druckerei der finnischen Literatur-Gesellschaft, 1897. 57 S. In German.
- KĚSK – Lytkin V. I., Gulyaev E. S.** *Kratkiy ètimologicheskii slovar' komi yazyka* [A short etymological dictionary of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1970. 430 p. In Russian.
- KYaĔ – Komi yazyk. Èntsiklopediya [The Komi language. An Encyclopedia] / Ed. by G. V. Fedyuneva. M.: Publishing house DiK, 1998. 608 p. In Russian.**
- Lobanova A. S., Kichigina K. S.** *Russko-komi-yaz'vinskii slovar'* [Russian-Komi-Yazvian dictionary]. Perm: Perm State Humanitarian and Pedagogical University, 2012. 246 p. In Russian.
- Lytkin V. I.** *Dialektologicheskaya khrestomatiya po permskim yazykam. S obzorom dialektov i dialektologicheskim slovarem. Ch. 1* [Dialectological anthology for the Permian languages. With an overview of dialects and a dialectological dictionary]. Part 1. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. 128 p. In Russian.
- Lytkin V. I.** *Drevnepermiskii yazyk. Chtenie tekstov, grammatika, slovar'* [The Old Permian language. Reading of the texts, grammar, dictionary]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 174 p. In Russian.
- Lytkin V. I.** *Istoricheskii vokalizm permskikh yazykov* [Historical vocalism of the Permian languages]. Moscow: Nauka, 1964. 272 p. In Russian.
- Lytkin V. I.** *Komi-yaz'vinskii dialekt* [The Komi-Yazvian dialect]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 228 p. In Russian.
- Nekrasova G. A.** *Komi kyvlön istorichesköy fonetika* [The historical phonology of the Komi language]. Syktyvkar: Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2000. 170 p. In Komi.
- OKZYa – Obraztsy komi-zyryanskoy rechi** [Samples of the Komi-Zyryan speech]. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1971. 312 p. In Komi and Russian.
- Ponaryadov V. V.** *Fragment istoricheskoy morfologii permskogo glagola: kategoriya litsa* [A fragment of the historical morphology of the Permian verb: The person category]. Syktyvkar: Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. 28 p. In Russian.
- Popova R. P., Sazhina S. A.** *Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti komi dialektov (sravnitel'nyy aspekt issledovaniya)* [Phonetic and morphological features of Komi dialects (comparative aspect of the study)]. Syktyvkar: Publishing House of the Syktyvkar State University, 2014. 248 p. In Russian.
- Serebrennikov B. A.** *Istoricheskaya morfologiya permskikh yazykov* [Historical morphology of the Permian languages]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. 392 p. In Russian.
- Sorvacheva V. A., Beznosikova L. M.** *Udorskiy dialekt komi yazyka* [The Udora dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1990. 284 p. In Russian.

SSKZD – *Sravnitel'nyy slovar' komi-zyryanskikh dialektov* [A comparative dictionary of Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1961. 490 p. In Russian.

Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1987. 422 S. In German.

Zhilina T. I. *Luzsko-letskiy dialekt komi yazyka* [The Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1985. 272 p. In Russian.

Received 29.03.2022

Ponaryadov Vadim Vasilyevich,
Candidate of Philology, Senior Researcher,
Institute of Language, Literature and History
Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Science Centre
26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russian Federation
E-mail: vadim.ponaryadov@yandex.ru